

этот вектор сотрудничества охватывает пространство от Лиссабона до Владивостока.

Над всем этим высится фигура Н.А. Назарбаева, который, заглядывая в будущее, поставил вопрос о создании общей платежной системы и единой валюты. Идея казахского лидера поддержана на встрече президентов Беларуси, России и Казахстана в Астане 19-20 марта 2015 года.

Это и есть краткий ответ на вопрос о месте и роли президента Казахстана в создании ЕАЭС.

Литература

1. Сидорский С. Потенциал мощной энергии / С. Сидорский // «Беларусь сегодня»: 2015. – № 13.
2. Там же.
3. Матакбаева Л. О роли политической воли субъектов интеграции / Л. Матакбаева. - М., 2012.

Яскевич Я.С. Евразийство как мост к диалогу культур и консолидации общества

В настоящее время в поисках новых сценариев развития современного рискогенного общества настойчиво ищутся способы преодоления негативных тенденций техногенной цивилизации, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека. Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания целостности и взаимозависимости современного мира, необходимости диалога культур, их взаимообогащения. Важнейшую роль здесь может выполнить евразийство как культуроцентричное и общественно-политическое мировоззрение, отдающее дань самоценности евразийской культуры без «раболепия» и «трясущихся поджилок» перед Западом.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости переосмысления социокультурной ценности национальных культур, формирования новой, аксиологически-ориентированной, диалоговой парадигмы взаимодействия культур и народов, направленной на идеалы сотрудничества, кооперативности, понимания и

согласия. Такой подход дает мощный импульс для развития современного общества, минимизации рисков и формирования нравственных приоритетов.

Системно-методологический подход к исследованию современной культуры позволяет квалифицировать ее как компонент многомерной взаимосвязи исторических, социальных, экономических, духовных иерархий культуры, тонкая грань между которыми полна переходов, звучаний и оттенков. Именно поэтому становится ясно, что нельзя что-то изменить в экономике, не затрагивая социокультурного и политического контекста, и прежде чем начнутся перемены в социально-экономическом развитии общества, необходима ценностно-нравственная революция в мировоззренческом освоении мира человеком. Культура задает программирующую функцию человеческой активности, ибо человек не просто клеточка в целостном организме общества, он активное, деятельностное существо, воспроизводящее общество как целостный организм. Культура является многофункциональным, сложноорганизованным и постоянно развивающимся феноменом, детерминированным в своей динамике социокультурными истоками и особенностями народа, стратегиями социализации, взаимовлиянием национальных и глобальных приоритетов. Инновационный подход к изучению культуры предполагает взаимодействие и взаимодополнение ценностно-духовных, социально-экономических и нравственно-воспитательных ее измерений.

Сущностно-синтезированная модель культуры в целом аккумулирует в себе философско-антропологическое измерение, ставя человека в центр системы координат и тем самым раскрывая механизмы его развития и вписывания в культуру, благодаря надбиологическим, социокультурным программам деятельности [1, С. 39]; ценностное измерение, указывающее на определяющую роль системы ценностей, традиций, идеалов, целей, смыслов и норм поведения человека в обществе; деятельностное измерение, в рамках которого культура выступает как специфический способ регуляции, сохранения, воспроизводства и развития общества, механизм адаптации и основа творческой активности человека; семиотическое измерение, заключающееся в способности объектов культуры выступать в качестве знакового механизма передачи опыта через определенный социокод, т.е. знаками закрепленную совокупность

деятельностных схем. Немаловажную роль в культуре занимает и ее игровое измерение, которое актуализирует игровой компонент в культуре, ценность игрового процесса и его результата, например, в политике (аналитики предупреждают: главное – «не заиграться» в локальной и глобальной политике, чтобы от непродуманных решений не пострадали люди).

Описанные измерения культуры создают целостный образ культуры, содержащий обобщенные представления о системной организации и динамике общества и позволяют выявить фундаментальные характеристики, структуру и специфические особенности различных типов культуры в обществе – художественной, экономической, политической и т.д.

Социокультурная и историческая память народа и основанная на ней национальная идентичность особенно остро заявляют о себе в эпоху глобальных изменений и осмысления трагических страниц истории своей страны. Таким беспрецедентным по своей мощи и влиянию на судьбы людей и мировой истории событием является победа советского народа в Великой Отечественной войне, 70-летие которой отмечается в этом году и которая до сих пор поражает своим героизмом, подвигом, непреходящим стремлением к исторической правде.

Без признания самоценности своей национальной культуры, знания своего прошлого, не построить будущего, история и культура народа, как генетический код, определяет будущее. Вне исторического и социокультурного прошлого не рождаются патриотические идеи. «Быть самостоятельным во всем и до конца - это не значит пренебрегать ценностями других народов. Наоборот: только при условии такой самостоятельности ценности эти раскрываются в их истинном значении, не затуманенном переживаниями «трясущихся поджилков» [2, с. 64].

В современном глобальном мире все более востребованным становится поливариантный подход к рассмотрению мировых культур, преодолевающий их жесткую иерархию на «высшие» и «низшие» и предполагающий разнообразие и самоценность каждой из культур. Современный опыт ряда стран Азиатско-Тихоокеанского мира свидетельствует о том, что их прорывы в экономическом и научно-технологическом развитии не являются в прямом смысле следстви-

ем принятия и вписывания в свою систему политической культуры таких ценностей западной цивилизации, как индивидуализм в противоположность коллективизму, или ценностей личной свободы и автономии в противоположность установкам доминирования корпоративной этики, присущим восточному менталитету. На локальном уровне уникальные, обладающие специфическими духовно-нравственными ценностями, создающие особую психологическую ауру, неповторимые личности и народы создают только им присущие национальные колоритные качества и особенности, усваивая что-то от глобального, регионального уровня и создавая свой, только ему присущий ракурс и стиль жизни, систему ценностей и приоритетов национальной культуры.

Культура своими корнями уходит в национальную культуру, т.е. культуру определенной нации, формирующуюся на протяжении ее исторического развития на основе этнической культуры. Так, белорусская национальная культура, сложившаяся на основе культуры белорусского этноса во взаимодействии с культурами других этнических групп — литовцев, русских, поляков и др., обнаруживает своеобразие ее истоков и тесные взаимоотношения с другими народами, «пограничный» характер, шаг за шагом закладывая приоритеты и ценности белорусской культуры. Белорусская культура на протяжении всего своего развития всегда чувствовала влияние и сама значительно повлияла на соседние культуры. Тесные взаимоотношения были обусловлены географическим положением Беларуси (расположение между Востоком и Западом), прохождением через страну двух больших культурных регионов (влиянием двух миров) — православно-византийского и римско-католического. Сильное славянское ядро, образованное во время «великого переселения народов» из Центральной Европы на юг и на восток в VI-VII вв., способствовало формированию белорусской народности, а также общей для всех восточнославянских племен культуры. Во время совместного существования в составе Киевской Руси, или Древнерусского государства (IX-первая треть XIII в.) в основном сформировалась довольно близкая в этническом плане для всего ее населения материальная и духовная культура, творения которой почти в одинаковой степени принадлежат духовному наследию белорусского, украинского и русского народов.

Трудный и порою трагический путь становления и развития национальной культуры, национального самосознания и самоидентификации отражались на формировании таких ценностей белорусской политической культуры, как склонность к компромиссам, несиловые стратегии в разрешении конфликтов («памяркоунасць»), идентификация себя с группой, общностью («тутэйшыя») в противоположность западному индивидуализму, приоритет духовных ценностей над материальными, гармонии с обществом и природой («усе будзе добра»), обостренное особое чувство национальной гордости («гэта мы - беларусы»), сильное влияние духовно-религиозных установок («божа дапамога»), упование на идеалы справедливости, сохранение общественного согласия («згоды»). В русле исторического и социокультурного бытия белорусов сформировались такие гражданско-правовые ценности, как уважение права, законопослушание. Одно из главных мест в этой системе занимает толерантность (высокая степень национальной, расовой, конфессиональной и других видов терпимости), трудолюбие, бережное отношение к земле и дому. Толерантность белорусов была связана не только с поликонфессиональной средой, но и выступала как жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых постоянно оказывался белорусский народ на протяжении своей истории. Нахождение в условиях различных культурных влияний и неопределенности выбора привело к стремлению белорусов достичь и сохранить общественное согласие («згоду»). Среди ценностей белорусов — неприятие конфликтов и противоречий, стремление к стабильности и равновесию (отсюда — некоторое недоверие к новациям), отрицание насилия, миролюбие и покладистость, и с другой стороны — свободолобие и храбрость.

Компаративный анализ различных типов культуры позволяет сделать вывод о том, что в современном глобальном мире все более востребованным становится поливариантный подход к рассмотрению мировых культур, преодолевающий их жесткую иерархию на «высшие» и «низшие» и предполагающий разнообразие и самоценность каждой из культур. В современном глобальном мире с его открытостью и взаимопроникновением культур, религий и этических норм при выделении западного и восточного типов политиче-

ской культуры можно говорить лишь о глубинных тенденциях в проявлении их особенностей, поскольку во многом наблюдается сегодня взаимодействие и взаимопроникновение этих стилей при сохранении уникальных духовно-нравственных ценностей [3, с. 520]. При всех различиях между западной и восточной цивилизациями, западным и восточным типами культуры все же необходимо идти к интегративной модели взаимовыгодных коммуникаций, опираясь при этом на знание особенностей национальной культуры своих партнеров, культуры определенной нации, сложившейся на протяжении ее исторического развития. Вне коммуникационного взаимодействия и разрешения возникающих в мире конфликтов, современный мир существовать не может.

Хотелось бы, чтобы на современном этапе цивилизационного развития с его острыми противоречиями и, вместе с тем, тенденцией к единству мирового процесса, признанием культурного плюрализма и необходимостью отказа от всякой иерархии культур и политических систем, а значит и отрицанием европо- и америкоцентризма, именно евразийская культура могла сыграть ведущую роль творческого посредника между Востоком и Западом, и тем самым послужила их интеграции, пониманию, а не противостоянию и желанию подчинить друг друга. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в лице системообразующих государств (Беларусь, Казахстан и Россия), созданный на базе Таможенного Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке, в состоянии ответить на исторический вызов во имя сохранения единой общепланетаной цивилизации и использования рождающихся возможностей для перемен, диалога, партнерства и взаимообогащения народов. В таком ракурсе ЕАЭС становится мостом в будущее для народов Беларуси, Казахстана и России, мерилom адекватных политических действий и соответственно, стабильности в мире, без чего невозможны бизнес, политика, искусство, личная жизнь, консолидация и обеспечение единства общества, его цивилизационное развитие.

Литература

1. Степин В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб., 2011.

2. Савицкий П.Н. Кто и что делает русскую культуру «провинциальной»? // П.Н. Савицкий // Философские науки. 2013 - № 3 - С.62-66.

3. Яскевич Я.С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: изб. труды /Я.С.Яскевич.– Минск, 2014.

Можейко М.А. Кросскультурные процессы в условиях глобализации и доктрина национального единства Казахстана: взгляд из Республики Беларусь

Современное мировое развитие происходит под знаком цивилизационного поворота, предполагающего переориентацию общества с идеала традиционных локальных цивилизаций на идеал глобальной цивилизации как единого планетарного комплекса.

Система хозяйства глобальной цивилизации опирается на универсальные принципы рыночной экономики, а ее политическая организация – на универсальные принципы демократии. Однако в области культурной политики подобный унификационный подход не является продуктивным.

Современная модель глобализации основана на принципе необходимости сохранения культурного разнообразия, защита которого не только обозначена ЮНЕСКО в качестве важнейшего инструмента «гуманизации глобализации», но и объявлена «этическим императивом» современности [Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии]. Специальная Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» направлена на осуществление конкретных практических мер по поддержанию живого разнообразия нематериальной культуры человечества.

Таким образом, современные глобализационные процессы остро ставят вопросы, связанные с взаимодействием национальных культур, сохранением всего богатства культурного наследия и разнообразия этнонациональных традиций.

На рубеже XX–XXI вв. философия доказала, что именно разнообразие культурной среды является важнейшим фактором культурного творчества, а новации в сфере нематериальной культуры возникают именно в неоднородном культурном пространстве, открывающем возможности для широкого диалога культурных традиций.